

Номинация «Страницы книг расскажут о войне», 3 место. Будилова Алёна (Нижнеилимский район, г. Железногорск-Илимский, 14 лет).

Война! Твой страшный след
Живёт в архивах пыльных,
В полотнищах побед
И в напумевших фильмах.
Война! Твой горький след
И в книгах, что на полке...
Я сорок с лишним лет
Ношу твои осколки.
Николай Старшинов

Перенесёмся на много лет назад в далёкий 1978 год. Вечер. Квартира в центре Железногорска. Сейчас придёт хозяин, а пока осмотримся. Диван. Уютное кресло. Много книг. На столе – пишущая машинка. На стенах в рамках – пейзажи, портреты. Кто здесь живёт? Художник? Поэт? Писатель? Да, он и писатель, и художник, и поэт – Георгий Иннокентьевич Замаратский... Жил тихо, скромно, незатейливо. Только бумаге доверял свои мысли, страдания, мечты. В своих произведениях он воспел малую родину, родной Илим, своих земляков. Писал много. Его стихи, повести, рассказы, очерки понятны, близки и дороги прежде всего жителям Приилимья. В произведениях столько любви и нежности к земле отцов и дедов! Георгий Иннокентьевич не только описывал красоту родной земли, но писал и о трудностях, которые легли на плечи его земляков и его самого, когда началась Великая Отечественная война.

В илимской деревеньке разворачивается действие повести «Приглашение в память». В ней Георгий Иннокентьевич рассказывает о себе и своей семье, о военном детстве. С большой любовью и нежностью он пишет о деревне Погодаевой. Она стоит в памяти «денно и ночью». Самые добрые воспоминания у писателя – о родителях. Отец был чуть не двухметрового роста. Мать маленькая, низенькая, щуплая, вёрткая. И в колхозе успевает поработать, и дома по хозяйству всё переделает. Что она видела? Она даже ни одной книги в жизни не прочитала. А без книг разве жизнь? В кино, конечно, была. До войны смотрела «Броненосец Потёмкин» в колхозном клубе. Рассказов на всю жизнь...

Но когда началась война и два сына и муж оказались на фронте, стала она часто и нехорошо задумываться, всё чаще присаживаться на отдых. Учила мать жить по совести и справедливости.

Главный герой повести – мальчик Егорка. Детство – всегда праздник, всегда счастье. Целыми днями деревенские ребята пропадали на реке, купаясь и загора. Были и другие интересные места: за домами – огороды с морковкой, огурцами, бобами, репой, за огородами – поля с горохом. Птичек, пойманных в накомарники, ребята тут же отпускали. Когда наступала зима, игры переносились на берег Илима.

Казалось, не будет конца счастью. И вдруг началась война... Егорка читал газеты, слушал радио, так что представление о войне имел. Чтобы стать сильным, он каждый день стал поднимать пудовую гирию, а когда наступила пора сенокоса, напросился на работу. Литовку взял домашнюю. Мать положила ему с собой хлеба, луку, картошки, налила молока. Но литовка никудышная, тупая, не берёт траву. Неужели нет выхода? Часто вспоминал он слова школьного учителя, который любил повторять, что нет безвыходных положений, стоит только хорошо подумать. В траве он нашёл конные грабли. И чудо! Работа зашпорилась, Егорка даже запел. Вал ложился за валом. А вечером звеньевая тётя Поля застыла в недоумении: перед ней лежало гектара четыре сложенного в валки сена.

Осенью копали картошку, возили на гумно снопы с поля, помогали дома по хозяйству: дрова наколоть, натаскать их к печкам, воды принести с реки, у коровы в стойке почистить. Без дела не сидели.

С продуктами становилось труднее. Всё чаще мать, смущаясь и глядя в пол, ставила на стол чай, заваренный сушёной морковью, а к чаю ничего не было, кроме картошки.

В школу пошли в октябре. Ученики сидели в пальто, было холодно в классе. В свободное время под руководством учителя географии Павла Нестеровича Калошина издавали рукописный журнал «Край родной». Художником-оформителем был Егорка. На обложке журнала он нарисовал пейзаж. Небо подрозовил брусничным соком, чернилами покрыл сопку, полосу леса закрасил ламповой копотью, а снег – известью, так как красок не было. Сочинял Егорка для журнала и стихи, Павел Нестерович хвалил его, и у мальчика было тепло-тепло на душе.

Вместе с другими ребятами Егорка принимал участие в строительстве военного аэродрома на Игнатьевском поле: они возили с лесосеки балки и жерди. Не знали ребята ни выходных, ни отгулов. Подводить колхоз не хотели. Помоются в бане в субботу, и опять мокнуть под дождём, париться на жаре, страдать от мошкар. От неё спасал дёготь, им мазали себя и лошадей.

Обедали в столовой, удивлялись вкусу и мягкости белого хлеба, его непривычному аромату, вкусным супам и щам, котлетам и компоту. Пообедав, ребята снова принимались за работу. Возвращались домой поздно вечером, усталые, но очень довольные. Чуть ли не в темноте переплывали реку, на которой недавно отшумел ледоход.

Вскоре Егорка получил зарплату, мать хвалила его, смахивая с лица слезинки, обещала написать отцу и братьям на фронт. Она ухаживала за сыном с уважением, старалась создать ему все условия. А когда пришло сообщение о том, что брат Василий убит под Ленинградом, мать ссутулилась, стала задумчивой, «посерела и сникла».

«О, счастливая пора беззаботного времени – нашего детства!.. Разве нам не хотелось поиграть в лапту, в городки, в сочинённый нами «травяной хоккей?» – пишет Георгий Замаратский. Разве не хотелось побежать в поля, в луга, на речку, но никто из ребят не пожалел об утратах детства. Они помогали фронту, и этим можно было гордиться. Аэродром был готов к сдаче, и скоро надо было ожидать прилёта первых эскадрилий.

Незаметно в жизнь Егорки вошла природа. Она, любимая и знакомая, была рядом. Она наделила его редкой впечатлительностью, глубокой памятью. Любил он ходить на охоту. Заливные луга, поросшие редкими кустами и куртинами метельника. Как-то он сел на чурбак, достал манок и стал призывно кричать, и вдруг раздался выстрел, затем ещё один и ещё. «Победа! Ура! Победа!» Егорка понял: кончилась война, и сразу заныло над сердцем больно и тягуче. Как там брат? Жив ли?

В середине июня пришла похоронка на второго брата Михаила: погиб под Магдебургом, на Эльбе. «Погибли, защищая нас, многие наши односельчане», – с болью думал Егорка. Им не ходить больше по родным местам. Не видеть восходы и закаты над полями, не слушать рокошующие звуки грозы, не провожать тёплой ночью с вечерки девушек...

А дальше надо было учиться, и Егорка поехал в Иркутск учиться на художника. Он шёл по улицам Иркутска в заштопанном пиджачишке, в ботинках, подшитых медной проволокой, держал за плечами мешок с продуктами и разглядывал вывески. Детство Егорки закончилось.

Закрывается последняя страница повести... Простота характерна для этого произведения. Писательский талант соединился с живым разговорным словом.

Проходят годы, десятилетия. Одно поколение сменяется другим. Память далёких военных лет должна оставаться в сердцах и ныне живущих, и тех поколений, которые придут нам на смену. Потому так важны книги о войне и, возможно, более всего – книги, написанные для детей. Для детей и про детей, живших в те нелёгкие военные годы.